

Пока Фэншэн подбрасывал хворост в костер, к ним подошел Сяо Баофэн с двумя мисками каши.

— Привет! Моя мама велела передать вам каши. Спасибо за дрова!

Желая согреть желудок, Фэншэн с благодарностью принял миски:

— Благодарю! Ты ведь Сяо Баофэн?

— Да! Но откуда ты знаешь? — удивился Сяо Баофэн.

Фэншэн постыдился признаться, что выведал информацию о его семье, поэтому с улыбкой ответил:

— Слышал о тебе от людей из уезда Цинхэ. Говорят, ты многообещающий парень.

— Спасибо, — слегка смутился Сяо Баофэн.

Фэншэн протянул миску каши Ли Чэнжу, но тот не сразу ее взял. Вместо этого он с подозрением уставился на нее. Будучи избалованным принцем, он привередничал в еде и никогда не делился своей порцией с другими. А перед ним сейчас была всего лишь обычная глиняная миска, повсюду черная и без каких-либо узоров. Он заподозрил, что она не слишком чистая.

Сяо Баофэн ожидал, когда они доедят кашу. Он хотел забрать миски обратно. Заметив хмурый вид Ли Чэнжу, Сяо Баофэн быстро догадался, что его беспокоит, и тут же пояснил:

— Она чистая. Мы ее хорошенько вымыли.

— Кто ее мыл? — спросил Ли Чэнжу.

— Сестра Е. Миска из нашего дома.

Услышав это, Ли Чэнжу наконец взял миску и понемногу принялся есть кашу.

Еда мгновенно согрела его и развеяла усталость. Это было невиданное доселе блаженство, словно он только что принял расслабляющую ванну. Затем он вернул пустую миску Сяо Баофэну, и тот отнес ее обратно на стоянку.

Е Сяоянь заранее попросила Ван Мудань и Чень Цзюй принести воды. Она аккуратно собрала миски и вымыла их. Только тогда Ли Чэнжу поверил, что миска чистая.

Вечер клонился к ночи. Некоторые беженцы присоединялись к стоянке по мере того, как

первые путники начинали клевать носом. Постепенно место утихло, пока не воцарилась полная тишина. Каждая семья прихватила все свои пожитки. Поэтому кто-то из членов семьи всегда нес караул, пока остальные спали. Большинство семей соблюдали дисциплину, ибо у них еще оставалась еда. Хотя никто и не смел открыто красть, осторожность все же была необходима.

Поработав некогда констеблями, Сяо Тешу и Сяо Тунжу имели опыт ночных дежурств. Один нес вахту до полуночи, а другой сменял его после. Таким образом, оба мужчины несли ответственность за охрану семейного имущества.

Е Сяосянь, Ли Хунмэй и Сяо Баочэн спали на одной циновке, укрывшись одним одеялом. К счастью, ночь не была слишком холодной, так что они могли выспаться как следует. Но сначала Е Сяосянь никак не могла уснуть из-за оглушительного храпа Ли Хунмэй и старика Сяо. Лишь немного повозившись, она наконец погрузилась в сон.

По ту сторону Ли Чэнжу тоже клонило в дремоту. Их повозка была достаточно просторной, чтобы вытянуться во весь рост, а одеяло защищало от холода.

Когда они погасили пламя, Ли Чэнжу оглядел окрестности. Место было уставлено кострами и спящими фигурами, что напомнило ему огни войны и жалкие трупы на полях сражений. Он невольно содрогнулся.

...

На следующее утро семья Сяо поспешно двинулась в путь. Они слегка приуныли и поникли духом. Их шаги явно замедлились. Особенно Сяо Тешу и Сяо Тунжу приходилось прилагать большие усилия, чтобы сдвинуть телеги с места. Время, требуемое на отдых, увеличивалось, как и частота привалов. Теперь они были вынуждены останавливаться и пить воду каждые два часа.

В тот вечер Е Сяосянь еще могла догнать Лю Цяньцянь. Однако после этого они больше не встречались.

Ли Чэнжу и Фэншэн тоже исчезли из мира Е Сяосянь. Она немного опечалилась.

«Таковы бедствия, — подумала она. — Они меняют все вокруг, включая тех, с кем ты встречаешься, и то, что ты ешь».

К счастью, у нее все еще оставалась семья. Хотя они иногда и ссорились, в опасные времена они были самыми надежными людьми. Отбросив все былые мелкие разногласия, они преследовали общую цель - поскорее обосноваться на новом месте.

На пятый день они достигли подножия горы. Е Сяосянь мало что знала о древних дорогах, но Сяо Тешу и Сяо Тунжу могли определить, какие реки, горы или города лежали на их северном

пути.

Перед ними высилась гора Уян, за которой находился уезд Чжэнъю. Далее следовали город Бэйхуэй и затем столица. Горные дороги были узкими, но бесконечный поток повозок и телег вдавил по обочинам траву. Обрамленные деревьями, горные тропы хранили тишину, лишь изредка нарушаемую птичьим щебетом, но Е Сяосянь насторожило это мнимое спокойствие.

Хотя за последние дни они не проезжали никаких деревень, дороги были достаточно открытыми, чтобы окинуть все взглядом. Но теперь их окружали бесчисленные деревья.

Она была начеку перед возможными опасностями, таившимися за деревьями. Опасаясь разбойников, она знала, что им придется отбиваться от них всеми имеющимися средствами. Как бы стары они ни были, в последнюю очередь им хотелось выглядеть трусами. Даже если врагами окажутся беженцы, им все равно придется сражаться без пощады. В эти критические времена еда значила все, ибо без нее было не выжить.

Им также не следовало жалеть других беженцев. При ограниченных ресурсах некогда было проявлять щедрость. На этом тяжком пути всегда погибали беженцы, и лишь семь или восемь из каждых десяти могли уцелеть. Е Сяосянь надеялась, что ее семья останется в безопасности.

Взволнованная, она остановила повозки и разбудила спящих. Затем она роздала всем по инструменту - лопате, палке или чему-то еще, на случай, если они столкнутся с трудностями.

Подхватив ее тревожное настроение, остальные тоже занервничали. Когда-то служившие констеблями, Сяо Тешу и Сяо Тунжу были начеку, ведая о высоком уровне преступности в столь диких и непростых местах.

После всесторонней подготовки Е Сяосянь велела всем продолжать путь.

Хоть и охваченная тревогой, Ли Хунмэй понимала необходимость храбрости и старалась ободрить Ван Мудань и Чень Цзюй:

— Сестрицы, вы сильны. Немногие женщины могут донести сразу четыре ведра с водой. Мы должны дать отпор разбойникам и защитить нашу еду и повозки, иначе наше путешествие может окончиться прямо здесь!

Две испуганные женщины попытались взять себя в руки.

— Ты права! Кто бы они ни были, мы отделаем их по первое число!

В это время Ван Мудань держала ведро, Чень Цзюй - лопатку, а Баосюэ - скалку. По мере продвижения в чащу вековых деревьев, заслонявших небо, становилось все безлюднее.

Через мгновение предчувствие Е Сяосянь оправдалось. Когда они свернули за поворот, из-за

деревьев выскочила ватага людей и преградила путь повозкам. Восемь оборванных мужчин, похоже, были беженцами. Е Сяосянь вздохнула с облегчением, что они столкнулись не с разбойниками. В теории такие отчаянные грабители обычно выкрикивают что-то вроде: "Деньги или жизнь!", прежде чем наброситься.

Однако на этот раз им даже не предоставили такого шанса. Е Сяосянь первой крикнула:

— Вперед! Бейте их! Защищайте наше добро!

Три женщины, Баофэн и Баоян тотчас спрыгнули с повозок и замахали "оружием". Сяо Тешу и Сяо Тунжу, получившие боевую подготовку, были крепкими от рождения и даже применяли свои "таланты" при наказании заключенных. Каждый из них мог справиться с тремя-четырьмя грабителями одновременно.

Женщины тоже приложили всю свою силу. Как сказала Е Сяосянь, если они не сумеют одолеть разбойников или лишатся еды, им грозит смерть. Речь шла о выживании. Поэтому эти мегеры отбросили страх и сражались в полную силу против мужчин один на один.

Хоть Баоян и Баофэн были еще юны, им на руку была проворность. Действуя слаженно, они могли справиться с одним противником.

Битва вышла изнурительной, но в итоге они победили. Грабители были ошеломлены своим поражением. Перед ними оказались четыре женщины, ватага детей, старик и всего лишь двое крепких мужчин, но их безрассудная ярость полностью обескуражила врагов.

Справившись с угрозой, семья не осмелилась задерживаться там надолго. Они бросились сквозь лес вперед до тех пор, пока не показались голубое небо и яркое солнце. Только тогда Е Сяосянь смогла облегченно вздохнуть, почувствовав, как ноги и руки стали совсем ватными. Остальные женщины тоже так перепугались после случившегося, что у них невольно тряслись руки, когда они держали миски с водой.

Один только старик Сяо был настроен шумно возмущаться:

— Я же говорил, нам следовало остаться в родной деревне! Повезло, что это оказались всего лишь несколько жалких беженцев. А если бы мы встретились с настоящими бандитами? Мы коренные жители этих мест. Если мы умрем на чужбине, наши предки не позволят душам вернуться!

Однако никто не ответил ему.